

Солнце палило землю, как печь, и волны жары хлынули повсюду.

Трава по обеим сторонам дороги, казалось, спала. Все они были согнуты и выглядели удрученными. В жару постоянный шум цикад заставлял людей чувствовать себя еще более расстроенными.

Чу Цинчжи вытерла пот и почувствовала, что вот-вот растает на солнце. Она села на ослиную повозку, и мужчина средних лет в соломенной шляпе потащил ее к деревне Чу.

«Отец, остановись на минутку. Я хочу выпить воды.» Горло Чу Цинчжи дымилось. Она больше не могла этого выносить. Увидев там колодец, она быстро крикнула отцу, чтобы тот остановился.

"Хорошо." Чу Ронг ехал на ослиной повозке в тени дерева. «Цинчжи, подожди минутку. Я немедленно пойду за водой».

Затем он взял ведро и таз и пошел к колодцу.

Чу Цинчжи прыгнула с ослиной повозки и последовала за ним. Она не могла больше ждать ни минуты.

Чу Ронг быстро достал воду из колодца. Сам он не сделал глотка и первым передал его Чу Цинчжи. "Выпей это." Остальную воду он поставил перед ослом. "Выпей это. Должно быть ты тоже хочешь пить».

Осел не стал церемониться и сразу выпил.

Чу Цинчжи чувствовала себя выброшенной на берег рыбой. Выпив воды, она, наконец, почувствовала себя живой.

Она выпила половину воды из тазика, прежде чем передать его Чу Ронгу.

Выпив воды, они подождали, пока осел закончит, прежде чем продолжить путь.

Звук колес медленно катился по дороге. Спустя время они наконец прибыли в деревню Чу.

Повозка с ослом остановилась перед двором кирпичного дома. Чу Жун помог Чу Цинчжи спуститься и передал ведро и таз Чу Цинчжи. Затем он крикнул: «Третий дядя, я здесь, чтобы вернуть повозку с ослом».

Третьему дяде было за пятьдесят, и у него было крепкое тело. Услышав голос, он быстро вышел и взял ослиную веревку. Его взгляд остановился на Чу Цинчжи. — Вы вернули свою дочь?

Чу Жун быстро сказал Чу Цинчжи: «Зовите его Третий дедушка».

Чу Цинчжи послушно позвал: «Третий дедушка».

Третий дядя кивнул. «Чу Ронг, на улице жарко. Поторопись и отведи свою дочь домой».

Чу Ронг уважительно сказал: «Да, Третий дядя».

Чу Жун взял ведро и таз у Чу Цинчжи и немедленно отвел ее домой.

Это был двор с несколькими простыми домиками с соломенными крышами. Они были очень

чистыми. В углу стоял старый гибискус с пышными ветвями.

Прежде чем войти во двор, Чу Жун внезапно сказал: «Цинчжи, наша семья не так хороша, как семья твоих приемных родителей. Не обращай внимания».

Чу Цинчжи кивнула.

Услышав голос Чу Ронга, группа людей вышла из дома.

Это были жена Чу Ронга, мадам Ли, его родители и восемь детей.

Да, было восемь детей. Включая Чу Цинчжи, было девять детей.

Чу Цинчжи потеряла дар речи.

Чу Жун представил их Чу Цинчжи. Чу Цинчжи послушно приветствовала их одного за другим, прежде чем все вошли в дом.

Мадам Ли потянула Чу Цинчжи, чтобы сесть рядом с ней. Ее глаза были красными. «Цинчжи, тебе было тяжело. Что бы ни случилось, я больше тебя не выдам».

Чу Цинчжи была пятым ребенком в семье Чу. В этом году ей исполнилось 15 лет. В год ее рождения в деревню приехал зажиточный человек из уезда за продуктами. Когда он увидел, что в семье Чу Жуна было много детей и что его сын был женат много лет и не имел детей, он спросил Чу Жуна, готов ли он подарить ему ребенка.

В то время семья Чу была слишком бедна, поэтому Чу Жун и мадам Ли согласились.

Они не хотели бросать своих детей, но лучше их детям жить в богатой семье, чем мучиться с ними в нищете. Взвесив все за и против, они согласились.

Через пятнадцать лет невестка состоятельного человека неожиданно забеременела и родила сына. Он больше не хотел Чу Цинчжи.

На самом деле, невестка состоятельного человека совсем не любила Чу Цинчжи.

Каждый раз, когда она видела Чу Цинчжи, она чувствовала, что свекор намеренно напоминает ей о том, что она не может родить. Со временем она возненавидела Чу Цинчжи до глубины души.

Теперь, когда она родила сына, она сразу же захотела отослать Чу Цинчжи. С глаз долой, из сердца вон. Состоятельный мужчина выслушал свою невестку и велел Чу Жуну забрать его дочь.

Чу Ронг пошел забрать ее на следующий день.

Чу Цинчжи особенно не привык к этому. Она набралась смелости, прежде чем сказать: «Мама, давай не будем говорить о прошлом. Давайте жить хорошо в будущем».

Мадам Ли не могла не плакать. «Наша семья всегда будет вместе в будущем».

Старший сын Чу Ронга, Чу Первый, пытался сблизиться с ней. «Пятая сестра, я приготовил тебе сироп. Ты хочешь это?»

Пятая Сестра всегда была отделена от них. Теперь, когда она, наконец, вернулась, они должны были относиться к ней хорошо и как можно скорее дать ей почувствовать себя частью семьи.

Сахар в то время был драгоценностью. Многие люди не могли себе этого позволить. Сахар домой купили в прошлом году под новый год. Никто не мог его съесть.

Чу Цинчжи хотела отказаться, но это было расценено как проявление доброй воли со стороны ее нового дома. Если она отказывалась, это означало, что ей не нравится это место, поэтому она кивнула. "Спасибо брат."

Чу Первый радостно сказал: «Я немедленно принесу это тебе». Эта сестра была такой вежливой. Детей в семье Чу было так много, что их называли по номерам.

Чу Цинчжи выпил сироп за один раз. «Мама, я хочу немного поспать. Ты приготовил для меня комнату?»

Мадам Ли быстро сказала: «Да, да, да. Я сделал. Пойдем со мной. Я уже приготовил его для вас».

Чу Второй была дочерью. Она быстро сказала: «Пятая сестра, в доме не так много комнат. Ты можешь спать со мной. Если ты к этому не привык, я могу спать на полу».

Чу Цинчжи смотрела на эту не очень обеспеченную семью и только чувствовала, что... так многолюдно. «Нет нужды спать на полу. Мы можем спать вместе».

Чу Второй радостно сказал: «Я хорошо себя веду, когда сплю. Я не буду сжимать тебя».

Чу Цинчжи кивнула.

Когда она вошла в комнату, Чу Цинчжи была ошеломлена. Кровать была лишь немного шире, чем односпальная кровать. Если на нем спали два человека, человек снаружи мог спать только на краю. Она могла даже упасть с кровати... Было очень тесно.

<http://tl.rulate.ru/book/95174/3206565>